

Маджестон Зелия, охваченная своим тёмным пламенем, стала гораздо большей угрозой. Но всё стало ещё хуже, когда она беспорядочно разбросала несколько огненных шаров по пещере/

Тёмное пламя было очень странным, поскольку казалось, что его невозможно потушить, за исключением Эдварда, который мог поглотить его. Но если бы остальные пострадали и не получили его помощи, они были бы беспомощны, когда горели.

Внезапно Эдвард, самый слабый из группы и единственный смертный, которому полагалась в лучшем случае второстепенная роль, стал самым важным в команде.

Поглотив огонь Тора и Тюра, Эдвард подбросил Эглоса вверх, прежде чем поднять обе руки в стороны. По его жесту прямо перед Зелией выросла высокая стена.

Это была слабая стена, даже обычный человек смог бы пробить в ней дыру, но когда пламя врезалось в неё, оно хотя и уничтожило её, оно не распространилось по пещере.

Затем Эдвард одним большим прыжком подпрыгнул к потолку, приземлившись рядом с Эглом, который воткнулся в потолок и образовал сильный лук, сделанный из ветра.

Затем образовалась массивная стрела, которую он выпустил в Зелию.

Его магия стала намного сильнее, и стрела, выпущенная в горло Зелии, была заблокирована её повязкой на руке, когда она обратила на него своё внимание.

Эдвард не знал, как она их чувствовала, поскольку она была ослеплена, но, похоже, это не было чувством Ци, поскольку она заметила его только после того, как он пошевелился.

В него выстрелили огненным шаром, но он проигнорировал его, прыгнув к Зелии. Проходя сквозь огонь, он поглотил его, и Зелия, казалось, почувствовала это, поскольку не бросила ещё один огненный шар, а вместо этого попыталась отшвырнуть его, как муху.

Наступив на воздух, как будто он был твёрдым, Эдвард едва увернулся от пощёчины и приземлился ей на лицо. Один из его кулаков, покрытый Ци, врезался в её повреждённый глаз, и вызвал крик боли у Тёмной Богини, когда её глаз стал искалеченным от удара.

Пока она плакала от боли, Эдвард переместил большую прядь Инь Ци к её голове, атакуя её духовно.

Как Богиня, почти такая же сильная, как Один, её дух и душа были сильны, однако сущность ледяного кристалла последовала за ним, и когда его Инь Ци вторглась в её голову, ледяной кристалл стал действовать, замораживая и поглощая всё в поле зрения.

За этим последовал ещё более громкий крик, чем когда-либо прежде, когда Зелия почувствовала, как поглощается её душа, и почувствовала смертельную опасность, поскольку её разум рос с каждой секундой. Если она не избавится от человека, она чувствовала, что умрёт или, по крайней мере, превратится в овощ.

Не заботясь о последствиях, она изо всех сил ударила себя по лицу. Эдвард, который почувствовал, что это исходит от его чувства Ци, легко увернулся от удара и увидел, как собственный кулак Зелии уничтожил то, что осталось от её оставшихся глаз, и изуродовал её.

Она, казалось, игнорировала эту боль, а также всё окружение вокруг себя и вцепилась в Эдварда, который был в воздухе.

Однако на этот раз он даже не потрудился увернуться, когда Мьелльнир врезался в её протянутую руку, сломав несколько костей при соприкосновении, когда она была вынуждена прекратить атаку.

Тюр оказался под ней и горизонтально полоснул по её змеиному хвосту, оставив довольно глубокую рану на её плоти.

Тем не менее, Зелия не заботилась о своих физических травмах и смотрела на Эдварда, планируя позаботиться о нём с помощью звуковой атаки, наполненной магией.

Но прежде чем она смогла добраться до него, Диана появилась в воздухе перед ним, прикрывая своим щитом. Это не полностью свело на нет урон, но заблокировало значительную часть атаки.

Затем, когда Эдвард достиг земли, Локи каким-то образом оказался позади него и попытался похлопать его по спине. Эдвард никогда не терял бдительности, но решил довериться Локи, поскольку до сих пор он был только полезен.

С его похлопыванием несколько десятков копий Эдварда появились по всей пещере, следуя за каждым его движением.

Эдвард прыгнул к Зелии, которая повернулась во все стороны, её способ почувствовать его был неизвестен, но, похоже, трюк Локи сработал, поскольку она не знала, где был настоящий Эдвард.

Лезвие каждой копии Эдварда, да и его самого тоже, начало светиться фиолетовым сиянием, когда он приблизился к Зелии, и глубоко вонзилось в неё.

Застигнутое врасплох копьё Эдварда сделало большой разрез от её затылка до змеиного хвоста, разрушив её позвоночник, когда его лезвие, покрытое аурой Ци и копыя, легко прорезало её.

Однако, несмотря на то, что у неё был повреждён позвоночник, Зелия не упала. Вместо этого она ударила настоящего Эдварда хвостом, как хлыстом, так быстро, что он даже не смог убежать, несмотря на своё ясновидение.

Когда хвост врезался в него, Эдвард почувствовал себя так, словно в него врезался самолёт, когда его отправили в полет, и второй удар о стены пещеры заставил всю пещеру задрожать.

Эдварда вырвало золотой кровью при ударе, и он почувствовал, что его тело сломано во многих местах от этой атаки. Тем не менее, его золотая кровь работала очень быстро, чтобы исцелить его тело, наряду с его Ци, поскольку он чувствовал, что восстанавливается быстрее, чем когда-либо.

За последнюю неделю он ни разу не использовал свою способность к восстановлению. Обычно после нескольких часов работы ему было трудно работать, но сейчас он работал просто отлично.

В то время как ему потребовалось несколько секунд, чтобы прийти в себя, Зелия сделала то же самое, и даже быстрее, поскольку раны на её теле заживали со скоростью, видимой глазу. Только её глаза и травма спины не могли зажить должным образом.

Из-за Ци Эдварда и ауры копья её травма спины заживала дольше, из-за чего ей было труднее двигаться.

Остальные в пещере также пытались напасть на Зелию, но каждый раз, когда они приближались к ней, её тёмный огонь отбрасывал их назад, лишая возможности поразить её. Даже Тор перестал бросать в неё Мьелльнир, поскольку был сильно напуган маленькими следами ожогов на молоте.

Чёрный огонь Зелии было не просто почти невозможно потушить, он также был магическим по своей природе.